

Социология сегодня: тенденции и перспективы развития

Аннотация

В статье предпринята попытка определения этапов развития социологии в единстве ее теоретических оснований и технологий социологических исследований. Критериями определения выбраны: во-первых, качественные изменения характера социологии в соответствии с социокультурными реалиями определенного исторического периода; во-вторых, принцип роста вариативности научного знания в целом и социологического знания в частности. Выделено 4 этапа, начиная с оформления социологии в качестве самостоятельной академической науки. Первый (и самый длительный) этап можно считать доглобализационным, второй — этапом эпохи развертывания глобализационных процессов, третий — этапом множественности глобализаций, четвертый — этапом постглобализационного развития, который начался в 2016 году и продолжается ныне. Предлагаются 7 характеристик каждого этапа, дающих представление об исследовательских приоритетах и “выпуклости” научных интересов социологов в его рамках: характер социологии; определяющие черты; основные понятия; центральные темы; главные функции; доминантный признак; главные методы эмпирических исследований. Это делает возможным выделение ряда тенденций в развитии современного социологического теоретизирования и формировании новейших исследовательских технологий.

Нынешней ситуации присуща выразительность настроений и чувство конца эры глобализации, что, в свою очередь, требует соответствующих рефлексий современных социологов. В качестве перспектив развития социологии в будущем видится сближение ее постклассической и постнеклассической метапарадигм на основе социологического осмысления четырех революций в естествознании XX века и кумуляции достижений современных социогуманитарных наук.

Ключевые слова: социология сегодня; этапы, тенденции, перспективы развития социологии; специфика социологии постглобализационного развития, глобализация, множественные глобализации, субглобализации

Человеческой природе (в том числе в случае социологов, ведь они тоже люди) свойственна глубоко укорененная консервативность и инерционность мышления, устойчивость поведенческих шаблонов и паттернов. Нам всем хочется стабильности, мира и покоя, но современный мир не дает нам таких возможностей; как никогда ранее, он ежедневно и ежечасно вторгается в нашу научную и преподавательскую жизнь и властно требует адекватной реакции. Социология — сравнительно новая академическая наука, и это одновременно и хорошо, и плохо. Хорошо потому, что она не ощущает бремени многовековых традиций, от которых так трудно отрешиться при осмыслении радикально меняющейся современности; а плохо потому, что постоянные изменения компендиума социологических знаний, еще вчера казавшегося устоявшимся и непоколебимым, порождают некую растерянность перед многочисленными когнитивными вызовами и в итоге могут привести к появлению устойчивого отвращения к своей профессии вплоть до стремления избавиться от нее и сменить специальность. Хочу успокоить и утешить своих малодушных коллег, ведь многие другие профессии в скором времени вообще перестанут существовать, а социология — вечна, как и само человечество, которое она изучает. Поэтому приступим к работе и попытаемся не просто уловить ветер перемен, но уловить его в свои паруса и заставить двигать вперед наш социологический флот.

Вопросы, касающиеся современной социологии, тенденций изменений в ней и перспектив развития социологического теоретизирования и связанных с ним методик эмпирических исследований стали сегодня центральными в нашей научной и преподавательской работе, в нашей деятельности в качестве общественных социологов. Но всегда ли мы успеваем с осмыслением этих изменений, трансформаций, модификаций, гибридных, способны ли вовремя отрефлексировать их применительно к своей научной позиции и преподавательской практике, в состоянии ли четко увидеть новые исследовательские направления развития своей науки, тенденции и перспективы на будущее? Поэтому хочу поделиться своим опытом работы со студентами магистерской программы и аспирантами кафедры социологии Львовского национального университета имени Ивана Франко, где преподаю на таких программах нормативные учебные дисциплины “Развитие социологии как науки в конце XX — в начале XXI века” и “Тенденции развития современной социологии”. Сначала я представляю свою классификацию этапов развития социологии в обобщенном виде вплоть до сегодняшнего момента, ведь без этого практически невозможно определить тенденции и перспективы на будущее. О тенденциях нельзя говорить без сравнений и сугубо в общем их проявлении; их выделение возможно (в нашем случае) путем определения конкретных этапов развития социологической науки и дальнейшего компаративного анализа их содержательной наполненности.

По поводу выделения этапов и периодов развития социологии давно ведутся жаркие дискуссии и звучат различные мнения. Известно множество попыток классификации этапов развития социологической науки, преимущественно в зарубежной социологической литературе. Это определения времени существования “первой”, “второй” и “третьей” социологий в работах Г.Зборовского [Зборовский, 2008], П.Штомпки [Штомпка, 2009], пяти этапов эволюции социологии и соответствующих доминирующих типов теоретизирования в публикациях Д.Иванова [Иванов, 2013], трех этапов в статьях

А.Викторова [Викторов, 2015] и др. Известны также наработки М.Буравого, касающиеся выделения четырех чистых типов социологии эпохи глобализации [Буравой, 2009]. К сожалению, в отечественной социологии в основном выделялись определенные вехи в истории социологических учений; гораздо меньше подобных работ посвящено первым декадам XXI века.

По моему мнению, в развитии социологической науки целесообразно выделять четыре этапа, два из которых касаются эпохи развертывания глобализационных процессов. Критериями служат, во-первых, качественные изменения характера социологии в соответствии с социокультурными реалиями определенного исторического периода и, во-вторых, принцип роста вариативности научного знания Ж.Пиаже, адаптированный к социологии. Структурно каждый этап представлен семью составляющими, которые я считаю самыми важными для понимания его специфики: характер социологии соответствующего времени; определяющие черты; основные понятия; центральные темы; главные функции; доминантный признак; главные методы эмпирических исследований.

Метафорически можно представить социологию в виде цветка на длинном стебле с чашечкой (внутренним наполнением), а также лепестками, символизирующими выход социологии за пределы своего традиционного предметного поля через так называемые методологические “повороты”, или “turns” (веер направлений наружу), образующие ситуации меж- и трансдисциплинарности. Питательной почвой для роста этого цветка поначалу было общество, позже — человечество как в его целостности, так и во фрагментированном виде.

При этом в описании содержания этих этапов я избегаю лишней детализации и выделяю только самое главное и наиболее существенное, то, что в английском языке называется “salient” (наиболее выпуклое). Это, во-первых, не означает, что других черт и характеристик, кроме приведенных, не существует; речь идет о том, что составляет сердцевину того или иного этапа, о его осевых принципах. Во-вторых, подобная лаконичность в начале ознакомления студентов и аспирантов с учебным материалом названных выше дисциплин побуждает их к развертыванию в дальнейшем каждой составляющей и ее детализации вширь и вглубь. Результатом этой работы является формулирование тенденций развития современной социологической науки и перспектив на будущее. Сами же тенденции становятся более выразительными при сравнении содержания и направленности выделенных этапов с их наполнением. Так построена и эта моя статья, которая, хоть и выглядит несколько схематично, тем не менее, надеюсь, содержит определенный материал для обсуждения, обмена мнениями и высказывания моими коллегами их взглядов.

Итак, **первый этап** развития социологии (от ее появления и институционализации и приблизительно до 1985 года) характеризуется в общем тем, что социология (даже этимологически) считалась наукой об обществе, а поскольку ее создателями были представители развитых стран Западной Европы, то это общество выглядело не просто как идеал абстрактного общества, но и как идеал общества западного типа в его территориальных и национально-государственных границах. Ее (тогдашней социологии) определяющими чертами были европоцентризм, логоцентризм, модели успешного восходящего развития и процветания (опять-таки, по западным образцам),

идея линейного прогресса по восходящей от низших ступеней к высшим. Основным понятием этого периода было понятие “порядок”, а также подчиненные ему понятия рациональности, института, контроля, социализации. Центральной темой в то время была стабильность такого типа общества, и хотя в нем существовало неравенство, считалось, что оно может быть контролируемым (главным образом со стороны государства и такими методами, как налоговая политика, антимонопольное законодательство, социальная помощь и т.п.). Главными функциями такой социологии выступали теоретико-познавательная, информативно-описательная, прогностическая, а также функция социального контроля. Доминирующим признаком социологии того времени можно считать ее целостность как дисциплины, хотя и с выделением нескольких парадигм внутри нее, таких как структурная, интерпретативная, интегративная и т.п. Главными методами были так называемые теперь “ортодоксальные” количественные и качественные (или, по выражению П.Штомпки, вербальные) методы (см. табл. 1). Образно говоря, этот первый этап напоминает длинный стебель, ближе к вершине обрамленный несколькими листиками.

В последней четверти XX века началась эпоха разворачивания мощных глобализационных процессов, которые в социологии начинают активно осмысливаться где-то с 1985 года, когда свет увидели три первые статьи, в названии которых фигурировало слово “глобализация”. То есть этот **второй этап**, по моему мнению, начался именно тогда и продолжался до 2002-го. Эти глобализационные процессы внесли качественные коррективы и в понимание характера социологии, которая их отражала: с тех пор ее стали трактовать как науку о глоболизирующемся человечестве. А поскольку социологию этой эпохи создавали преимущественно западные социологи (по выражению П.Бурдьё, представители интеллектуального интернационала ученых “богатого социологического Севера”) и тоже по западному образцу, то в их представлениях она сводилась к победной вестернизации (или американизации или, еще уже, макдональдизации, о чем в своих книгах так замечательно написал Дж.Ритцер (подробнее см.: [Ritzer, 2008]), а в ее основе оказывался тезис о победе либерализма, рыночной экономики и принципов демократии во всем мире. Даже в сфере культуры, которая оказывала наибольшее сопротивление глобализационным давлениям, победная поступь глобализации привела к значительному распространению именно глобальных образцов западного типа, причем как элитных (так называемая Давосская деловая культура, клубная культура интеллектуалов, культура яппи-интернационала), так и массового потребления (массовая поп-культура, построенная на английском языке, продукции Голливуда, преимущественно англоязычных песнях на музыкальных каналах телевидения и на волнах ФМ-радио, одежде (футболки) и, наконец, на индустрии фаст-фуда, или быстрого питания). Определяющими чертами этого второго этапа можно считать западный гегемонизм, рефлексивность, господство моделей устойчивого развития, синтез линейных и нелинейных представлений о развитии. На первый план выходит понятие “глобализация”, и одновременно появляются характерные для этого переходного периода так называемые (согласно Дж.Урри) глобальные пары-гибриды понятий: порядок — хаос, рациональность — иррациональность, институт — сеть, контроль — выбор, социализация — множественность идентичностей, универсализм — партикуляризм, эксклюзия — инклюзия, устойчи-

вость — текучесть, глобальное — локальное и т.п. Дж.Урри также выделяет глобальные гибриды на грани с хаосом; это, по его мнению, информационные системы, интернет, глобальные масс-медиа, мировые деньги, изменения климата, опасности для здоровья, социальные протесты и др. [Урри, 2005: с. 139]. Центральными темами становятся турбулентность и социальные неравенства (материальные и нематериальные), а также мобильности. К главным функциям этого времени относят теоретико-познавательную, коммуникативную и прогностическую. Доминантным признаком становится мультипарадигмальность (внутренняя) социологии (напоминающая чашечку цветка со множеством чашелистиков). Появляются такие методы социологических исследований, которые Р.Берроуз и М.Севидж называют методами-гибридами (*mixed methods*) (например, опросы через сетевые платформы в интерактивном формате или обтрузивные методы, приспособленные под диджитальные данные). В условиях быстрого распространения глобализационных процессов дальнейшее развитие получают компаративные методы; с легкой руки П.Штомпки становятся популярными так называемые невербальные методы (см. табл. 2).

То есть не успели социологи упрочиться со своей наукой и ее предметным полем, как появилась глобализация, которая свое наибольшее влияние оказала именно на социологию, ведь с ее появлением, как еще в 1995 году подчеркивал Н.Смелзер, этой науке пришлось переосмысливать почти все — от представлений о своей науке в новых изменившихся условиях (если раньше это была наука об обществе, то что теперь?) до применяемых исследовательских технологий. А это поставило социологов перед необходимостью выяснять новый статус своей науки, изобретать новые методологии и методы сравнительного анализа [Смелзер, 2003: с. 115]. Еще один известный социолог, У.Бек также выражал подобную обеспокоенность и считал, что социология эпохи глобализации приобретает новое значение как исследование того, что означает человеческая жизнь в западне, в которую превратился мир. “Глобальность, — пишет он, — отражает то обстоятельство, что отныне все, что происходит на нашей планете, не может быть сведено к локально ограниченному событию, что все изобретения, победы и катастрофы касаются всего мира и что мы должны наши жизни и наши действия, наши организации и институции переориентировать и реорганизовать в соответствии с осью “локальное — глобальное”” [Бек, 2001: с. 27].

Однако время победной поступи глобализации по-западному тоже оказалось недолгим, что заставляет вспомнить пригожинскую “стрелу времени”. С 2002 года начинается, полагаю, **третий этап** развития социологии — науки о глобальном человечестве, где наряду с глобализацией по-западному (вестернизация) утверждается истернизация (как признание силы проникновения локальных образцов восточных культур на глобальный уровень) и прочие разновидности социокультурных образований глобального характера вплоть до альтернативных глобализаций. Так зарождалась социология эпохи множественности глобализаций. Почему именно 2002 год? Потому что в этом году вышла в свет коллективная монография “Много глобализаций” (“Many globalizations”) под редакцией П.Бергера и С.Хантингтона, где были собраны и обобщены результаты социологических исследований глобализационных влияний на развитие культур 10 стран мира (русск. перевод см.: [Многолика глобализация, 2004]). Если до опубликования этой книги П.Бергер, напри-

мер, считал, что глобализация и вестернизация — это практически одно и то же и что главными глобализаторами в мире являются американцы, то после обработки полученных данных из разных стран и континентов выяснилось, что это не так и что, к примеру, восточные страны с “сильными культурами” способны не только оказывать сопротивление глобализационным давлениям со стороны западных стран, но и быть странами-эмитерами, то есть производителями такой продукции и таких духовных влияний, которые, проникая на мировые рынки, становятся глобальными. Поэтому определяющими чертами данного этапа можно считать отказ от центризмов, радикальную рефлексивность, распространение моделей типа нелинейной социокультурной динамики и циклически-волновых представлений о развитии. Главным понятием становится термин “глобализации” (во множественном числе), а также понятия альтернативных глобализаций (как глобальных культурных движений, по П.Бергеру [Бергер, 2004: с. 19]), глокализации, новых типов рациональности (рефлексивность — М.Арчер; гавернментальность — М.Фуко; макдональдизация, но уже в смысле принципов организации и деятельности “быстрого питания”, или “fast food”, которые позже были положены в основу всех прочих “fast” — от “быстрого образования” до “быстрой любви” — Дж.Ритцер; играизация — С.Кравченко; подробнее см.: [Кравченко, 2010: с. 21]), воображения и чувствительности, глобальных сложностей, глобальных интегральных сетей, виртуальной реальности. Дж.Урри вводит в научный оборот того времени понятия глобальных флюидов как частично структурированных сетей и сетевых потоков, а также нового эпохализма, нового катастрофизма, нового универсализма [Урри, 2012]. Центральными темами становятся текучесть, сложные социальные неравенства преимущественно нематериального характера (в том числе мобильные, сетевые и т.п.) и сложные социальные мобильности (в том числе виртуальные, сетевые неструктурированные, за пределами пространства и времени и т.п.). По поводу функций социологии того времени начинают свою дискуссию П.Бурдьё (позже поддержанный П.Штомпкой) [Штомпка, 2012], с одной стороны, и М.Буравой [Буравой, 2009] — с другой. Первые полагали, что главной функцией социологии нынешних дней остается теоретико-познавательная (понимать сложную мировую систему — человечество в его многообразии и сложности), а второй, наоборот, считал, что это должна быть практически-преобразовательная функция (то есть функция социальных преобразований глобализированного социума). Все более распространенным становится прогностическая функция на основе развития социологического воображения и чувствительности. Доминантным признаком социологии в это время (2002–2016) можно считать методологические повороты (“turns”) в социологии с выходом на междисциплинарность и все большее желание метатеоретизировать в ее рамках (если продолжить метафору с цветком, то это лепестки, растущие из чашечки или цветоноса). С 2008 года начинается история Big Data Processing — внедрение новейших методов обработки наборов информации настолько больших размеров, что традиционные способы и подходы уже неприменимы. Усиливаются кросскультурные методы и исследования (Мировое исследование ценностей, Европейское социальное исследование [Головаха, 2014]), увеличиваются объемы использования методов “третьей социологии” П.Штомпки (см. табл. 3).

Но уже в 2016 году произошли события, которые заставляют начинать с этого года отсчет качественно нового этапа развития социологии; это прежде всего победа Д.Трампа на выборах президента США. Он ухватил (возможно, интуитивно) явления антиглобалистской направленности, долгое время скрыто кипевшие в среде американцев — преимущественно представителей среднего класса из глубинки, которые вследствие разворачивания глобализационных процессов теряли работу и социальный статус, были не в состоянии соответствовать повышенным требованиям или переобучаться, овладевать новыми профессиями, становиться мобильными и т.п. Для этих слоев были характерны упования на такого президента, который сможет навести порядок в самой Америке, вернуть туда производства, в свое время вывезенные за границу из-за возможности использования более дешевой рабочей силы и расположенных поблизости залежей полезных ископаемых, восстановить в самих США работу неперспективных отраслей (связанных, к примеру, с добычей угля) и отказаться от защиты окружающей среды, перестать оплачивать огромные внешние расходы на содержание международных союзов и организаций и вернуть эти средства американцам, запретить въезд эмигрантов, построить стену на границе с Мексикой и принимать на работу в первую очередь граждан Соединенных Штатов и т.п. Лозунг Трампа “Америка прежде всего!” (“America first!”) на удивление точно отразил ожидания многих избирателей, принадлежавших к молчаливому большинству и имевших собственные претензии к глобализации. И то, что эти ожидания имели выраженную антиглобализационную направленность и исходили из наиболее богатой и технологически развитой страны мира, ощутимо повлияло на возникновение всеобщего ощущения изжитости глобализации, на формирование надежды, что теперь возобладают национальные интересы, а единый до сих пор центр веса (США) претерпевает диффузию, а его лидер отказывается от роли главы глобализационных процессов во всем мире. Такие настроения и такое видение доминировали на июльском (2017 года) саммите большой двадцатки (G-20) в Гамбурге, где, как считают аналитики, были начертаны первые контуры нового мирового порядка без лидеров, со многими непостоянными альянсами и многочисленными локальными противостояниями, которые превращают мир в арену конкурирующих региональных сил [Немировский, 2017].

Этот **четвертый этап** (с 2016 года) в который раз меняет представления о социологии, когда усиливается осознание завершения эры глобализации, достигшей своего апогея, и перехода к новой конфигурации трендов современности, в которых начинают побеждать постглобализационные по характеру веяния. Важнейший для меня вопрос — как назвать этот этап? Выразительно артикулированных и аргументированных предложений в этом смысле мне найти не удалось (хотя они, наверное, существуют).

Впрочем, в недавно изданной коллективной монографии моих киевских коллег “Состояние сингулярности: социальные структуры, ситуации, повседневные практики” (2017) под редакцией С.Макеева и С.Оксамитной находим важное положение об альтернативных проектах будущего для отдельных стран с выбором ими положительной неглобализационной эволюции [Стан сингулярності, 2017: с. 6].

В конечном счете с этим утверждением можно было бы согласиться, но мне кажется, что в XXI веке глобализационные и неглобализационные про-

цессы тесно переплелись и что применительно к ним не следует употреблять выражения, разделяющие или противопоставляющие их; речь идет скорее не о полной замене одних таких процессов другими, а о центральной определенной характеристике и уходе в тень другой. Поэтому мне больше импонирует позиция Д.Белла, высказанная им в свое время по поводу названий и соотношения определяемых им трех типов обществ: доиндустриального, индустриального и постиндустриального. Он считал, что ни одно из них не предполагает полного разрушения предыдущего типа или какого-либо определяющего сектора (первичного — производства аграрной продукции, вторичного — производства товаров, третичного — производства услуг) в каком-либо из этих трех типов обществ: например, в индустриальном типе обществ аграрный сектор продолжает успешно существовать наряду с сектором промышленного производства и сектором производства услуг, но центральным в таком обществе становится второй сектор. В постиндустриальном типе обществ центральное место занимает третичный сектор (производство услуг) при одновременном существовании первых двух секторов, утративших в нем свою “выпуклость” и изменивших наполненность — качественную и количественную. Д.Белл пишет: “Постиндустриальные тенденции не заменяют прежние общественные формы как ... стадии человеческой эволюции. Они часто сосуществуют... и тем самым усложняют общество и природу его социальной структуры” [Белл, 2004: с. six]. Трудно согласиться, что ныне существуют страны, абсолютно изолированные от процессов глобализации; другое дело, что в одних странах проявления и влияния глобализации более сильные и определяющие, чем в других, а внутри отдельных обществ бытует разная конфигурация элементов глобального и локального характера. Что касается нашего случая, то, пожалуй, имеет место (как и в аналогичных рассуждениях Белла) сосуществование глобализационных и неглобализационных образований, процессов и явлений, но их архитектоника и центральность в каждой стране разнятся.

В соответствии с этим социология четвертого этапа представляется ныне наукой о постглобализационном (если следовать логике Д.Белла) развитии обществ, сконцентрированных вокруг нескольких региональных стержней, большинство из которых в данное время уже не западного происхождения. Если же использовать логику П.Бергера, то можно употреблять иной вариант: это наука о субглобализации, то есть явлениях, имеющих скорее региональный, нежели глобальный размах [Бергер, 2004: с. 22]. Что касается меня, то мне больше импонирует третий вариант определения современной социологии как науки о фрагментированном человечестве. Конечно, глобализационные давления существуют и сегодня, но в то же время четко наметился поворот к центральности процессов постглобализационной направленности. Отказ США от роли мирового лидера в выступлениях Д.Трампа, редукция (Brexit) и последующая реконфигурация ЕС, оживление правого радикализма во Франции и усиление позиций М. ле Пен, прохождение в бундестаг ФРГ партии “Альтернатива для Германии”, укрепление позиций Китая (а в последнее время также Индии), успехи африканских стран и прочее — все это порождает такой мультирегионализм и подпитывает новые сюжеты для социологии дня сегодняшнего. К ее определяющим чертам с некоторой долей риска можно отнести реактивную рефлексивность (или, согласно другим высказываниям, критическую нелинейную

рефлексию или двойную рефлексивность в смысле рефлексивности объективных структур и человеческой рефлексивности), а также множественность моделей развития с разным соотношением экзогенных и эндогенных факторов, модели глобальных саморегулируемых систем с эмерджентными характеристиками, оппонентные представления о развитии в зависимости от региональной специфики. Среди основных понятий выделяю понятия субглобализаций (в множественном числе) и, отчасти, европеизации, среди других — новый мировой порядок с отсутствием единой страны-лидера и с несколькими региональными центрами; ограниченный региональными рамками универсализм vs сингулярность; лиминальность, эмерджентность; новая власть во главе с несколькими ведущими IT-компаниями (из 10 крупнейших и самых богатых компаний мира 9 работают в сфере IT и расширяют свои границы за счет поглощения активов и ресурсов компаний из других сфер [Курц, 2017]) и переход от IT к DT (то есть от информационных к цифровым технологиям) и связанное с этим понятие диджитализации; дополненная реальность, а также изоляционизм, протекционизм, популизм, автономность, национализм и т.п. В числе центральных тем можно назвать гипердинамию или гиперергию; продолжают оставаться центральными модифицированные и регионально окрашенные неравенства и мобильности (например, рост эксклюзии среди богатей западного мира; быстрая диффузия неравенства в бедных странах; неравномерное распространение цифрового неравенства; ограниченная инклюзия в посткоммунистических странах и т.п.). Главной функцией социологии уверенно остается теоретико-познавательная, а доминантными признаками — трансдисциплинарность и соответствующее метатеоретизирование высшего уровня, а также поиск валидных теорий для нового регионализма, который только начинается (например, наработки в сфере евроконцептов). Трансдисциплинарность и метатеоретизирование сегодня во многом опираются на достижения естественных наук, прежде всего четырех революций XX века (революция А.Эйнштейна и теория вероятности, революция Н.Бора и В.Гейзенберга и квантовая механика, революция Дж.Чу с синтезом двух первых с квантовыми и релятивистскими аспектами субатомной материи и революция конца XX века с конформной теорией поля и теорией “бутс трапа”; подробнее см.: [Амбарова, Зборовский, 2015]). Происходит быстрое разрастание технологий и методов исследований, примечательной особенностью чего является объединение усилий айтишников и социологов, выделение в составе Big Data трех специализированных направлений — Fast Data, Big Analytics, Deep Insight, каждое со своей сложной внутренней структурой (к примеру, внутри Big Analytics происходит стремительное увеличение веса и значимости предиктивной и реквизитивной аналитики, о чем в своем выступлении на IT Arena в сентябре 2017 года во Львове сообщил Александер Никс — руководитель СЕО Cambridge Analytica, которая в большой мере обеспечила победу Д.Трампа в США [Юрасов, 2017]). В то же время не стоит чрезмерно, вплоть до состояния квантофрени, восхищаться модифицированными на современный лад количественными исследованиями и “большими данными”; Н.Костенко справедливо обращает внимание отечественного социологического сообщества на значение и возможности посткачественных исследований [Костенко, 2017] (см. табл. 4).

Таковыми мне представляются четыре этапа развития социологии и ее нынешнее состояние. В отношении последнего замечу, что большинство социологов еще продолжают по инерции мыслить в терминах глобализации, даже самые лучшие: в частности, два труда последнего времени метра социологии Э.Гидденса в соавторстве с Д.Саттоном в качестве темы-лидера современной социологической науки называют именно глобализацию [Giddens, Sutton, 2013; Giddens, Sutton, 2014]. Но век глобализации оказался недолгим по сравнению со временем существования индустриального и постиндустриального типов общества и социологии как науки об обществе; ветры современности изменили свое направление и начали разрушать саму идею глобализации; на наших глазах формируется новое состояние человечества, где сосуществуют бывшие центристские и нынешние центробежные тенденции, к тому же последние обнаруживают теперь свое большее энергетическое действие. В итоге вновь встает вопрос о том, что такое социология, что теперь должна изучать эта наука, а однозначного ответа пока еще нет. Неопределенность социологии угрожает превратиться в ее имманентное состояние, что в равной мере вредит и ее статусу как науки, и намерениям молодежи ею заниматься.

Что касается **тенденций**, то их теперь можно определить исходя из содержательной наполненности указанных выше этапов. К ним с определенной долей условности можно отнести следующие:

- тенденция к стремительному расширению рамок социологии, ее объекта и предмета с выходом за пределы ее традиционных сфер исследований (личность, группа, общество, человечество) и вовлечение в зону социологических рефлексий феноменов искусственной или не исследованной ранее реальности (виртуальной, дополненной, искусственного интеллекта и т.п.);
- обусловленная этим тенденция развития и разработка многомерной и многофункциональной социологической рефлексивности гибридного характера, способной продуцировать концепты и модели сложных саморегулируемых систем глобального, регионального и локального масштаба с веером вариативных возможностей их реализации и воплощения в социальной практике;
- тенденция перехода от меж- к трансдисциплинарности (как в преобладающей версии сохранения дисциплинарных рамок, так и в версии создания новых наук по инициативе и при приоритетном участии социологии, хотя, на мой взгляд, вопросы дисциплинарного позиционирования не так важны), а также к появлению соответствующего высшего типа метатеоретизирования на основе трансдисциплинарного синкретизма (без излишней эклектики) и холистского мышления;
- тенденция к увеличению весомости и значимости концептуализации региональных проектов развития (в том числе и прежде всего евроконцептов) и проблем сосуществования локальных, глокальных, глобальных, неглобальных и постглобальных процессов и явлений;
- тенденция радикального усложнения понятийно-категориального аппарата с увеличением в нем удельного веса терминов-гибридов из объема социальных, гуманитарных, технических и естественных

наук, с синтезированием понятий постклассической и постнеклассической социологии;

- тенденция перенесения исследовательского внимания социологов с преимущественно статических на в основном динамические и даже реактивные трансформации и преобразования социума;
- тенденция увеличения весомости и значимости исследований социальных неравенств сложного (и преимущественно нематериалистического) толка, что порождает концентрирование на новых проявлениях таких неравенств в виде социальной напряженности, на появлениях и проявлениях нового типа конфликтов по поводу противоположных интересов и ценностей;
- тенденция возрастания значения теоретико-познавательной функции нынешней социологии в условиях гиперергии (или гипердинами) и реактивных социальных изменений, а также гуманистической функции в результате усиления дегуманизации, что вызвано доминирующей ролью внедрения новых технологий нередко без участия человека или без учета его интересов и стремлений;
- тенденция к разнообразию используемых методов и технологий социологических исследований с применением синтезированных и модифицированных количественно-качественных методик и методических приемов из других наук, что в совокупности способно обеспечить быстрые и ощутимые социальные результаты;
- тенденция к переходу от вербальных и невербальных методов социологических исследований к использованию цифровых технологий и др.

Определяющими для сегодняшней социологии **перспективами** на будущее считаю: (1) сближение ее постклассической и постнеклассической метапарадигм в трактовке быстро меняющейся социокультурной реальности (об этих метапарадигмах подробнее см.: [Зборовский, 2008]) и (2) учет достижений методологических поворотов последнего времени, а также (3) социологическое осмысление социальных последствий четырех революций в естествознании XX века и кумуляция наработок современных социогуманитарных наук.

Все это имеет непосредственное значение для современной отечественной социологии, задачами которой являются учет мировых тенденций в сфере социологического теоретизирования, аппликации их на украинскую почву, применение новейших исследовательских технологий с целью концептуализации социокультурных модификаций украинского общества и достигнутого им состояния, а также насущная необходимость в осознании перспектив развития украинской социологической науки. В завершение хочу пригласить к дискуссии по поводу изложенного выше своих украинских коллег-социологов, а также отдать должное тем из них, кто активно работает в очерченном пространстве в эти непростые для нашего общества и нашей науки времена. Это прежде всего инициаторы вхождения отечественных социологов в число организаторов и устройств международных опросов (Европейского, а позже и Мирового исследования ценностей и Европейского социального исследования, где наконец появилась и Украина) В.Паниотто, Е.Головаха, А.Горбачик, О.Балакирева, а также руководи-

тели авторского коллектива упоминавшейся выше монографии “Состояние сингулярности” С.Макеев и С.Оксамитная, авторы книг и статей: о новых социальных неравенствах — В.Бакиров, О.Кущенко, Л.Сокурская [Нові нерівності — нові конфлікти, 2017]; о методологической травме в социологических полях Украины — Ю.Яковенко [Яковенко, 2017], об исторических истоках и современных трансформациях социологии — П.Кутуев [Кутуев, 2009; 2012], о социологическом метатеоретизировании — В.Пилипенко [Пилипенко, 2017], о новом делении на регионы мира и евроконцепты — Ю. Чернецкий [Чернецкий, 2017] и др. Ощутимый импульс для развития методов социологических исследований дают материалы, посвященные юбилеям наших коллег В.Паниотто [Методологія і методи соціологічних досліджень в Україні, 2017] и Н.Чурилова [Круглий стіл “Вибіркові соціологічні дослідження в Україні...”, 2017]. Но впереди еще много работы...

Таблица 1

**Этап 1. Социология до глобализации
(до 1985 года)**

1	Характер социологии	Социология как наука об обществе (западного типа)
2	Определяющие черты	Европоцентризм Логоцентризм Модели успешного развития и процветания Идея линейного прогресса
3	Основные понятия	Порядок Рациональность Институт Контроль Социализация
4	Центральные темы	Стабильность Контролируемое неравенство
5	Главные функции	Теоретико-познавательная Информационно-описательная Прогностическая Функция социального контроля
6	Доминантный признак	Целостность социологии / социология как “монолитная дисциплина”
7	Главные методы	“Ортодоксальные”: количественные и качественные (вербальные)

Таблица 2

Этап 2. Социология эпохи развертывания глобализационных процессов (1985–2002 годы)

1	Характер социологии	Социология как наука о глобализирующемся человечестве (по западному образцу: вестернизация / американизация / макдональдизация)
2	Определяющие черты	Западный гегемонизм Рефлексивность Модели устойчивого развития Синтез линейных и нелинейных представлений о восходящем развитии
3	Основные понятия	Глобализация Глобальные гибриды (Джон Урри): Порядок — хаос Рациональность — иррациональность Институт — сеть Контроль — выбор Социализация — множественность идентичностей Универсализм — партикуляризм Эксклюзия — инклюзия Постоянство — изменения Глобальные гибриды на грани с хаосом (Джон Урри): Информационные системы Интернет Глобальные масс-медиа Мировые деньги Изменения климата Опасности для здоровья Социальные протесты
4	Центральные темы	Турбулентность Социальные неравенства (материального и нематериального характера) Мобильности
5	Главные функции	Теоретико-познавательная Информационно-коммуникативная Прогностическая
6	Доминантный признак	Мультипарадигмальность (внутри самой социологии) Социологическое метатеоретизирование
7	Главные методы	Методы-гибриды (Роджер Берроуз и Майк Севидж): Синтезированные / Mixed methods (например, опросы через сетевые платформы в интерактивном формате или необтрузивные методы, приспособленные к диджитальным данным) Компаративные методы Методы “третьей” социологии (Пётр Штомпка): Невербальные методы

**Этап 3. Социология эпохи множественности глобализаций
(2002–2016 годы)**

1	Характер социологии	Социология как наука о глобализированном человечестве (<i>разновидности глобализаций: вестернизация, истернизация, альтернативные глобализации</i>)
2	Определяющие черты	Отказ от центризмов Радикальная рефлексивность Циклически-волновые представления о развитии Нелинейная социокультурная динамика (<i>Сергей Кравченко</i>)
3	Основные понятия	Глобализации Глокальность Мировой порядок Новые типы рациональностей (<i>рефлексивность — Маргарет Арчер; гавернментальность — Мишель Фуко; макдональдизация — Джордж Ритцер; играизация — Сергей Кравченко</i>) Воображение и чувствительность Глобальные сложности Глобальные интегральные сети Виртуальная реальность Глобальные флюиды (<i>как частично структурированные сети и сетевые потоки — Джон Урри</i>) Новый эпохализм и новый катастрофизм (<i>Джон Урри</i>) Новый универсализм
4	Центральные темы	Текучесть Сложные социокультурные неравенства (<i>преимущественно нематериального / культурнического характера, в том числе мобильные, сетевые и т.п.</i>) Сложные социальные мобильности (<i>в том числе виртуальные, сетевые неструктурированные, за пределами пространства и времени и т.п.</i>)
5	Главные функции	Теоретико-познавательная vs практически-преобразовательная (<i>Пётр Штомпка vs Майкл Буравой</i>): социология как наука или социология как действие Прогностическая (<i>социологическое воображение</i>)
6	Доминантный признак	Повороты (turns) за пределы социологии Междисциплинарность и метатеоретизирование в ее рамках
7	Главные методы	Big Data; Data Mining Knowledge Discovery in Databases (<i>KDD, или метод получения знаний из баз данных, включающий кластерный анализ, деревья решений, аффинитивный анализ, регрессионный анализ, нейронные сети и т.п.</i>) Unmatched Count Technique (<i>UCT, или техника нечетных чисел для сенситивных вопросов</i>) Техники краудсорсинга для генерирования дополнительных данных (<i>Луис фон Ан, Джеф Гау</i>) Кросскультурные методы Методы “третьей социологии” (<i>невербальные визуальные типа фотографии, социальной иконографии и т.п.</i>) Социологические тесты

Таблица 4

Этап 4. Социология постглобализационной эпохи (с 2016 года)

1	Характер социологии	Социология как наука о: – постглобализационном развитии (по логике Д.Белла); – субглобализации (по логике П.Бергера); – фрагментированное человечество ; – ???
2	Определяющие черты	Реактивная рефлексивность / критическая нелинейная рефлексия / двойная рефлексивность Модели глобальных саморегулируемых систем с эмерджентными характеристиками Множественность моделей развития с разным соотношением эндо- и экзогенных факторов Оппонентные представления о развитии в зависимости от региональной специфики
3	Основные понятия	Субглобализации Новый мировой порядок с несколькими региональными центрами Новый регионализм Новая власть (ИТ), диджитализация, дополненная реальность Изоляционизм Автономность Протекционизм Национализм Популизм Региональный универсализм vs сингулярность Эмерджентность Лиминальность
4	Центральные темы	Реактивность ??? Гипердинамика ??? Гиперергия ??? Регионально окрашенные неравенства и мобильности
5	Главные функции	Теоретико-познавательная Гуманистическая Критическая
6	Доминантный признак	Трансдисциплинарность и метатеоретизирование высшего уровня Поиск теорий для нового регионализма (напр., <i>евроконцептов</i>)
7	Главные методы	Fast Data, Big Analytics, Deep Insight как внутренние составляющие Big Data (а в рамках Big Analytics – описательная, предиктивная и реквизитивная аналитика) Посткачественные исследования

Источники

Абрамова П.А. На перекрестке естественно-научного и социологического знания: опыт исследования одной проблемы / П.А. Абрамова, Г.Е. Зборовский // Социологические исследования. – 2015. – № 9. – С. 14–21.

Бакіров В. Big Data як інструмент соціологічного дослідження / В. Бакіров, Г. Жолткевич // *Методологія і методи соціологічних досліджень в Україні: історія та сучасні проблеми. До 70-річчя Володимира Паніотто* : зб. ст. за матеріалами конф., 22 січня 2017 р., м. Київ / за наук. ред. В.С. Бакірова, Є.І. Головахи. — К. : Ін-т соціології НАН України, Харків. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна, 2017. — С. 28–34.

Белл Д. Предисловие к русскому изданию 1999 года / Белл Д. // Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. — М. : Академия, 2004. — С. LXXXV–CXLIV.

Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / Бек У. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.

Бергер П. Введение. Культурная динамика глобализации / П. Бергер // *Многоликая глобализация* / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. — М. : Аспект Пресс, 2004. — С. 8–23.

Буравой М. Комментарий: за глобальную социологию низших слоев? / М. Буравой // *Социологические исследования*. — 2009. — № 4. — С. 14–20.

Буравой М. Что делать? Тезисы о деградации социального бытия в глобализирующемся мире / М. Буравой // *Социологические исследования*. — 2009. — № 4. — С. 3–9.

Викторов А.Ш. Поворот к неравенству в мире как вызов глобальной социологии / А.Ш. Викторов // *Социологические исследования*. — 2015. — № 2. — С. 21–40.

Головаха Є.І. Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами “Європейського соціального дослідження” 2005–2007–2009–2011–2013 / Є.І. Головаха, А.П. Горбачик. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2014. — 96 с.

Горбачик А. Методологія та методи соціологічних досліджень під впливом “великих даних” / А. Горбачик // *Методологія і методи соціологічних досліджень в Україні: історія та сучасні проблеми. До 70-річчя Володимира Паніотто* : зб. ст. за матеріалами конф., 22 січня 2017 р., м. Київ / за наук. ред. В.С. Бакірова та Є.І. Головахи. — К. : Ін-т соціології НАН України, Харків. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна, 2017. — С. 58–61.

Зборовский Г.Е. Метaparадигмальная модель теоретической социологии / Г.Е. Зборовский // *Социологические исследования*. — 2008. — № 4. — С. 3–21.

Иванов Д.В. Этапы эволюции социологии и доминантные типы теоретизирования / Д.В. Иванов // *Социологические исследования*. — 2013. — № 9. — С. 3–13.

Костенко Н. Якісна перспектива в арт-форматі / Н. Костенко // *Методологія і методи соціологічних досліджень в Україні: історія та сучасні проблеми. До 70-річчя Володимира Паніотто* : зб. ст. за матеріалами конф., 22 січня 2017 р., м. Київ / за наук. ред. В.С. Бакірова та Є.І. Головахи. — К. : Ін-т соціології НАН України, Харків. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна, 2017. — С. 77–81.

Кравченко С.А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы / С.А. Кравченко // *Социологические исследования*. — 2010. — № 10. — С. 14–25.

Круглий стіл “Вибіркові соціологічні дослідження в Україні: історія та сучасні проблеми. До 70-річчя Миколи Чурилова” // *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*. — 2017. — № 3. — С. 174–182.

Куриц Мордехай. Информационные технологии вызывают возрастание неравенства [Электронный ресурс] / Куриц Мордехай. — Режим доступа : https://www.liga.net/opinion/351853_informatsionnye-tekhnologii-vyzyvayut-rost-neravenstva.htm. (s.a)

Кутуев П. Соціологія: історичні витоки та сучасні трансформації / П. Кутуев // *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*. — 2009. — № 3. — С. 183–197.

Кутуев П. Соціальна реальність і трансформації ХХ століття: між концепціями та утопіями / П. Кутуев // *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*. — 2012. — № 3. — С. 68–76.

Методологія і методи соціологічних досліджень в Україні: історія та сучасні проблеми. До 70-річчя Володимира Паніотто : зб. ст. за матеріалами конф., 22 січня, м. Київ / за наук. ред. В.С. Бакірова та Є.І. Головахи. — К. : Ін-т соціології НАН України, Харків. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна, 2017. — 208 с.

Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. — М. : Аспект Пресс, 2004. — 379 с.

Немировський Б. Саміт G20: Світ без лідерів [Електронний ресурс] / Б. Немировський. — Режим доступу : <https://www.glavkom.ua/publications/samit-g20-svit-bez-lideriv-424864.html>. (s.a.)

Нові нерівності – нові конфлікти: шляхи подолання. Тези доповідей та виступів учасників III Конгресу Соціологічної асоціації України. Харків, 12–13 жовтня 2017 р. — Харків : САУ : Харків. нац. ун-т ім. В. Каразіна, 2017. — 516 с.

Паніотто В. Методи опитувань в Україні: історія та сучасні проблеми / В. Паніотто // Методологія і методи соціологічних досліджень в Україні: історія та сучасні проблеми. До 70-річчя Володимира Паніотто : зб. ст. за матеріалами конф., 22 січня 2017 р., м. Київ / за наук. ред. В.С. Бакірова та Є.І. Головахи. — К. : Ін-т соціології НАН України, Харків. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна, 2017. — С. 12–27.

Пилипенко В. Метатеоретизування в соціології: особливості, типи та напрями / В. Пилипенко // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2017. — № 2. — С. 59–76.

Стан сингулярності: соціальні структури, ситуації, повсякденні практики / за ред. С. Макеєва і С. Оксамитної. — К. : НаУКМА, 2017. — 180 с.

Смелзер Н. Проблеми соціології. Георг-Зімельівські лекції, 1995 / Смелзер Н. — Львів : Кальварія, 2003. — 128 с.

Урри Д. Взгляд туриста и глобализация / Д. Урри // Массовая культура: современные западные исследования. — М. : Прагматика Культуры, 2005. — С. 136–152.

Урри Д. Мобильности / Урри Д. — М. : Праксис, 2012. — 576 с.

Урри Д. Соціологія за межами обществ. Види мобільності для XXI століття / Урри Д. — М. : Выш. шк. экономики, 2012. — 336 с.

Штомпка П. Десять тез про статус соціології в нерівному світі / П. Штомпка // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. — 2012. — № 3. — С. 8–9. — (Серія : Соціологія).

Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии / П. Штомпка // Социологические исследования. — 2009. — № 8. — С. 3–13.

Юрасов С. Дата-аналитик Трампа: почему наши выборы — прошлый век [Электронный ресурс] / Юрасов С. — Режим доступа : www.biz.liga.net/all/intervyu/3711533-data-analitik-trampa-pochemu-nashi-vybory-proshlyi-vek/.html.

Яковенко Ю.І. Методологічна травма в соціологічних полях України (рукопис; статтю буде оприлюднено у спеціальному Віснику Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, присвяченому III Конгресу САУ 12–13 жовтня 2017 р.). (s.a.)

Chernetskiy Y.O. From the 30 to the 40 primary political and economic regions of the world and global Europe concepts & conceptions [Electronic resource]. — Access mode : www.newssky.com.ua/from-the-30-to-the-40-primary-political-economic-regions-of-the-world-and-global-europe-concept&conceptions/.html. (s.a.)

Giddens A. Sociology / A. Giddens, Ph.W. Sutton. — 7th ed. — L. : Polity Press, 2013. — 1182 p.

Giddens F. Essential Concepts in Sociology / A. Giddens, Ph.W. Sutton. — Polity Press, 2014. — 223 p.

Ritzer G. The McDonaldization of Society 5 / Ritzer G. — Los Angeles–London–New Delhi–Singapore : Pine Forge Press, 2008. — 287 p.